

ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА, ВО ИМЯ КОММУНИЗМА! — эти слова стали ныне девизом для каждого советского писателя, композитора, артиста, певца, музыканта. Они открывают наши художественные устремления, выдвигают перед нами новые важнейшие идейно-творческие задачи. Художников и писателей, деятелей кино и театра, композиторов и артистов — работников всех областей культуры — они еще и еще раз заставляют задуматься над многими проблемами развития советского искусства.

В острой идеологической борьбе за умы и сердца людей музыке, обладающей огромной силой эмоционального воздействия, принадлежит огромная роль. Вот почему, говоря словами Н. С. Хрущева, «мы стоим за музыку мелодичную, содержащую лиризм, волнующую души людей, рождающую сильные чувства». А музыка массовая, песня, наиболее распространена и наиболее любима нашим народом. И потому сейчас важно с принципиальных партийных позиций поговорить о дальнейшей судьбе именно этих музыкальных жанров.

За последние годы у нас создано много новых хороших и разных песен. «Бухенвальдский набат» В. Мурадели, «Хотят ли русские войны» Э. Колмановского, «Марш коммунистических бригад» А. Новикова — эти песни большого общественного звучания завоевали поистине всенародное признание. Заслуженным успехом пользуются и песни лирические и эстрадные песни В. Соловьева-Седого, А. Пахмутовой, А. Эшпая, А. Островского, А. Бабаджаняна. Лучшие из них стали любимыми песнями нашей молодежи.

Словом, у нас немало хороших лирических и эстрадных песен, красивой, жизнерадостной музыки. Но, как совершенно верно было отмечено Л. Ф. Ильичевым на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, «рядом с песнями широкого гражданского звучания, с песнями, воспевающими духовную красоту советских людей, раскрывающими их душевную чистоту, существуют песни пошлые, рассчитанные на дурные, обывательские вкусы». Конечно, их нельзя рассматривать иначе, как попытку навязать советским людям чуждое, мелкобуржуазное, мещанско-обывательское мироощущение. И наш долг — быть непримиримыми ко всей той безвкусице и халтуре, которая под названием «жанровых» и «эстрадных» песен нередко еще звучит в кафе и ресторанах, на танцевальных площадках и стадионах, в садах, клубах и поездках, а иногда даже в эстрадных концертах.

ПОЧЕМУ-ТО иные исполнители джазовых песен, выступая порой с крупными и известными эстрадными оркестрами, охотно перенимают уродливую манеру пения, занесенную в Европу, а

затем и к нам из Америки. Они поют с характерными «подъездами», глассандо с опорным нотам, пронзительным белым звуком и непременно «раскачивая» голос. Возможно, западные и в первую очередь негритянские джазовые певцы поют так, стремясь передать «простуженный» голос раба или отчаянный вопль «маленького человека», затравленного в бездушном капиталистическом мире. Но почему же советский артист должен петь о нашей действительности в такой манере? Разве не ясно, что эта уродливая манера чужда не только традициям нашего исполнительства, но и

шателя — все это зависит прежде всего от мастерства композитора и исполнителя. Музыка искренняя и задумчивая, согретая большим чувством, не нуждается в нарочитой, бесцеремонно лезущей в душу «интимности». Хорошая, настоящая музыка говорит сама за себя, потому что она и доходит до сердец миллионов.

Каковы преимущества «разговорной» манеры по сравнению с академической и народной? Их нет. Так почему же мы должны культивировать и насаждать манеру пения, взятую напрокат у безголосых кафежантанных певцов буржуаз-

# П Е С Н Е — Ш И Р О К И Е К Р Ы Л Ь Я

самому эмоциональному строю нашей жизни?

Давно и много говорилось и писалось о том, что некоторые наши эстрадные песни проникнуты непонятным пессимизмом, надрывом и унынием. Говорилось много и горячо, но песни подобного сорта широко пропагандируются с эстрады, по радио и телевидению и по сей день. Достаточно вспомнить хотя бы «В нашем городе дождь», «Царевну Несмеяну» или «Разведенные мосты». А сколько таких слезливых песен рождается вновь! И вновь они почему-то звучат с эстрады...

К сожалению, борьба с этими уродливыми явлениями ведется у нас все еще недостаточно активно, особенно на периферии. Джазовая какофония продолжает проникать в города, села, рабочие поселки. Во многих сельских клубах нашей Воронежской области охрипшие радиолы вечерами извергают на молодежь целые потоки дикого визга и воя, под который юноши и девушки неумело пытаются танцевать «стиль».

Известные опасения внушают и тенденции, наметившиеся за последние годы в творчестве отдельных композиторов-песенников и исполнителей. Помимо основного — неразборчивости исполнителей в отношении репертуара и нетребовательности композиторов к собственной продукции, — не может не тревожить здесь чрезмерное увлечение «разговорной» манерой пения, джазовыми интонациями и ритмами. Как не понять, что композитор, пишущий для «нашептывания» в микрофон, безнадежно ограничивает себя в выразительных средствах! Сознательно придавая мелодии разговорный характер, сужая ее диапазон, лишая напевности, широкого дыхания, пластичности и красоты, он обкрадывает и себя, и исполнителя.

Во имя чего же? Считают, и это мнение распространено, что такая разговорная манера пения помогает донести до слушателя текст, придает песне особо доверительный, «интимный» характер, производит впечатление большой искренности лирического высказывания. Но ведь каждому ясно: воплощение текста в музыку, донесение его до слу-

шателей, если у нас есть свои собственные — красивые и благородные исполнительские традиции?

МНОГО ЛЕТ работая в Воронежской филармонии, я часто бываю в сельских районах и каждый раз убеждаюсь в том, что там ни «Геологов», ни «А у нас во дворе», ни многих других популярных и в общем удачных эстрадных песен народ не поет, хотя охотно слушает их в хорошем исполнении. Дело в том, что музыкальная самостоятельность районов и рабочих поселков состоит главным образом из исполнителей русских народных песен и русских народных хоров. Поэтому даже лучшие эстрадные песни они не могут исполнять в силу специфики своего жанра.

Но это только одна из причин малой популярности эстрадных песен на селе. Вторая же и главная причина состоит в том, что отличительные свойства современной эстрадной и джазовой музыки чужды и русским народно-певческим традициям, и ладовой природе, и всему интонационному строю русской народной песни — ее ритму, гармонии и фактуре. Да и сама разговорная манера пения чужда русской песенной традиции, ведь наши народные исполнители всегда поют, тщательно выводя каждый звук, искренно и по праву любя красотою мелодии.

За исключением некоторых плясовых и частушек, речитативный склад не свойствен русской песне. Вот почему на селе не поют многих песен, написанных по «канонам красоты» современной эстрадной музыки. Зато там много и охотно поют песни, созданные на народной интонационной основе: «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седого, «Песню о тревожной молодости» А. Пахмутовой, «Песню о рушнике» П. Майборода и другие, а прежде всего — песни, предназначенные специально для народных певцов или русских народных хоров.

ЗДЕСЬ есть над чем задуматься: в Воронеже и втором крупном городе нашей области — Борисоглебске — живет все-

го 600 тысяч человек, а население сельских районов насчитывает свыше трех миллионов! Даже если предположить, что эстрадная музыка и песня вошла в быт решительно всех горожан, то получится, что мы удовлетворяем музыкальные запросы примерно лишь одной пятой населения всей области. А ведь таково же положение и в других областях РСФСР и особенно в национальных автономных республиках и областях, где музыкальный фольклор очень своеобразен. Можем ли мы игнорировать песенные традиции и основанные на них запросы большинства нашего населения?

А игнорировать приходится, так как для народных певцов, хоров и ансамблей нового и высокохудожественного репертуара попросту нет. Не случайно в концертах IV пленума правления Союза композиторов РСФСР, посвященного песне и легкой музыке, не выступил ни один народный хор, не было здесь и исполнителей народных песен. Сборники песен для русских народных хоров и певцов издаются небольшими тиражами и приобрести их трудно, особенно в сельских районах, где они как раз больше всего нужны. Еще меньше грампластинок с записями народных хоров, певцов и музыкантов. Новые русские народные песни почти не разучиваются по радио. В чем же дело? Уж не в том ли, что, по существу, кроме К. Массалитинова, Е. Родыгина, В. Левашова, из композиторов-профессионалов для народного хора и народных певцов почти никто не пишет?

Между тем пропагандировать лучшие новые песни советских композиторов для народного хора или народных певцов и современные народные песни просто необходимо. Наше радио и телевидение часто передают зарубежные песни и джаз. Мы не против этого, но нельзя же так односторонне воспринимать музыкальные вкусы молодежи! К тому же наряду с прекрасными народными мелодиями — итальянскими, испанскими, чешскими, латиноамериканскими, негритянскими — в иных радиоконцертах звучит и псевдонародная «экзотика» из репертуара коммерческих буржуазных джазов. Для нее места в наших радиопередачах быть не должно.

Надо возможно чаще исполнять в концертах и по радио песни народов СССР, музыку композиторов братских национальных республик и стран социалистического лагеря. Ведь сколько прекрасной музыки создано на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье, в Средней Азии! А кто у нас, кроме специалистов, знает замечательные песни и романсы, например, татарских композиторов Н. Жиганова и Р. Яхина? Лирические песни композиторов Башкирии и Бурят-Монголии, показанные на последнем пленуме правления Союза композиторов РСФСР, могут составить украшение любого концерта, в том числе и эстрадного. Где же они? И почему мы не слышим нашей современной русской песни?

ПЕСНЯ — душа народа! Так шире же ей дорогу! Больше песен, хороших и разных, помогающих нам жить, трудиться, мечтать, любить, воздвигать величественное здание коммунизма!

Ю. ВОРОНЦОВ,  
композитор, ответственный секретарь Воронежского отделения Союза композиторов РСФСР.